

Вполне вероятно и другое объяснение. А. И. Соболевский, указывая, что «великорусские говоры вообще склонны к опущению в середине слов неударных гласных»,⁸ приводит примеры исчезновения в неударном положении одного из гласных компонентов полногласного сочетания: «скорлупа» (из «скоролупа») и «горностай», кстати, встречающийся в тексте «Слова». Возможно, что этим и следует объяснить превращение «паворозы» в «паворзы». Последнее тем более вероятно, что мы располагаем фактом аналогичного пропуска другого «о» в том же слове. Памятник XVII в., не учтенный в древнерусских словарях (в том числе и в картотеке словаря древнерусского языка Института языкознания АН СССР), упоминает «паворзы тканые золота серебром».⁹

Таким образом, палеографический анализ и факты из истории языка подкрепляют вероятность предлагаемой нами конъектуры. В таком употреблении слово «паворозы» должно означать чешуйчатый ремешок, прикрепляющий шлем к подбородку. Это хорошо объясняет, почему «железные паворозы» (или «паворзы») оказались под «шеломами латинскими». Подобное, весьма точное, описание снаряжения воина XII в. имело и другой обобщенно-символический смысл. Памятники дают нам упоминание разных паворозов. «А принес к ней паворозы шелковые»;¹⁰ «Да приданного дает за нею... ошивка низанная жемчугом... сетка золото с серебром, паворозы алой шолк с серебром... сетка золото с серебром с паворозы».¹¹

«Железные паворозы» — это одновременно и логическое определение, характеризующее материал, из которого изготовлен предмет вооружения, и художественный эпитет, входящий в образную характеристику Романа и Мстислава.

Именно к этому обобщенному образу князей-воинов относится фраза: «Теми тресну земля и многы страны — хинова, литва, ятвязи, деремела и половци сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша под тьи мечи харалужныи».

Предполагаемое толкование подкрепляется данными из истории русского и европейского оружия. «Шелом» русских воинов XII в. крепился на голове следующим образом: сбоку и сзади к нижнему краю шлема прикреплялась сетка из железных колец. Застегиваясь специальными крючками под подбородком, она защищала шею и часть лица воина и в какой-то степени удерживала шлем от падения при ударах. Последнее было особенно важно и требовало дополнительных мер. Шлем русских воинов имел с внутренней стороны матерчатый «подбой», к которому и крепились паворозы. «Чтобы шишак труднее было сбить с головы, с внутренней стороны прикреплялись завязки, обычно шелковые, завязывавшиеся под подбородком».¹² Западноевропейские, «латинские» шлемы XII в. имели в этом отношении отличия. В XII в. в Западной Европе еще не вошел в употребление распространившийся через сто лет цилиндрический шлем, закрывающий лицо, — употреблялись так называемые нормандские шлемы конической формы. «Они одевались сверх капюшона (samail) и прикреплялись при помощи ремешка под подбородком».¹³ Поскольку «samail» —

⁸ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 98.

⁹ Черты нравов из русского быта XVII века. Сообщ. А. И. Соколов. Прилож. IV к в. 83 ПДПИ, стр. 22.

¹⁰ Кунгурские акты XVII в., стр. 11.

¹¹ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии, в. XXI, Прилож., стр. 71.

¹² М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI—XIX веков. М., 1953, стр. 54.

¹³ Viollet-le-Duc. Dictionnaire raisonné du mobilier français. Paris, 1874, vol. V, стр. 266.